

УДК 821.111.09+821.161.1.09+929[Мальц+Горький]

Альберт Мальц и русская литература: рецепция, анализ, критика

О. И. Щербинина

Щербинина Ольга Ивановна, аспирант кафедры истории зарубежной литературы, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, olga-scherbinina24@mail.ru

В статье рассматривается русский сегмент круга чтения А. Мальца, анализируется взаимосвязь его эстетических оценок с политическими взглядами и официальной линией американской компартии в области искусства. Рассмотрение контактов Мальца с советскими диссидентами позволяет пролить свет на то, как эволюционировал взгляд Мальца на литературу соцреализма, у истоков которой стоял М. Горький.

Ключевые слова: А. Мальц, история американской литературы, русско/советско-американские литературные связи, М. Горький.

Поступила в редакцию: 16.02.2020 / Принята: 27.04.2020 / Опубликована: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Albert Maltz and the Russian Literature: Reception, Analysis, Criticism

O. I. Shcherbinina

Olga I. Shcherbinina, <https://orcid.org/0000-0003-2102-547X>, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia, olga-scherbinina24@mail.ru

The article analyses what Russian authors were on Albert Maltz's reading list. In this regard special attention is paid to the correlation between Maltz's aesthetic evaluations and political views, and the official line of the USA communist party guidelines in the field of art. Comprehensive examination of Maltz's contacts with Soviet dissidents sheds the light on the dynamics of his attitude to social realism which was founded by M. Gorky.

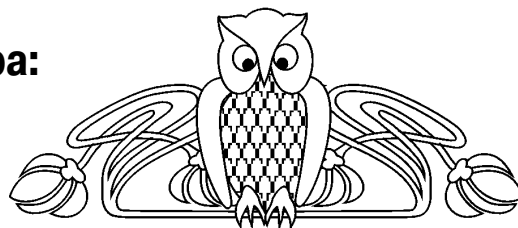
Keywords: A. Maltz, history of American literature, Russian/Soviet-American literary contacts, M. Gorky.

Received: 16.02.2020 / Accepted: 27.04.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-326-331>

В новейших исследованиях по советско-американским связям и левому движению в США творчество американского прозаика и драматурга А. Мальца (1908–1985) рассматривается с разных сторон, например, сквозь призму его еврейского происхождения¹, истории кинематографа², включая кампанию по расследованию антиамериканской деятельности в Голливуде³. Многообразие интересов и начинаний Мальца

действительно позволяет проанализировать его жизнь и творчество с различных позиций. Прежде всего, он известен как участник клубов Джона Рида, исполнительный директор популярного нью-йоркского рабочего театра «Theatre Union», один из тех левых деятелей культуры, который был осужден по обвинению в «подрывной антиамериканской деятельности» в годы маккартизма. Однако у Мальца была и еще одна ипостась – внимательного читателя русской литературы.

Интерес к СССР возник у Мальца с самого начала его писательской карьеры. Он с энтузиазмом воспринял перспективу сотрудничества с советскими литературными деятелями и институтами, в разное время переписывался с С. М. Эйзенштейном, видным функционером Союза писателей М. Я. Аплетиним, литературоведами, критиками, писателями – Б. Л. Сучковым, Н. С. Тихоновым, А. Б. Чаковским. Творчество Мальца 1930-х гг. было освоено в СССР практически по горячим следам. Отечественные критики воспринимали его как прогрессивного автора, поднимающего в своих рассказах проблемы постепенной фашизации Америки, капиталистического рабства и социального неравенства. При этом пик популярности Мальца в СССР пришелся на конец 1940-х – начало 1950-х гг. – период холодной войны и антиамериканской пропагандистской кампании в СССР, когда в советской критике клеймили и поливали грязью практически всех американских писателей, даже бывших друзей СССР, «попутчиков» и сочувствующих (например, Хемингуэя, Колдуэлла, Стейнбека). Причину такого парадокса можно усмотреть в том, что именно в это время в Америке началась борьба с «красной угрозой», и писатель-коммунист Мальц стал одной из жертв, пострадавших в годы маккартизма из-за своих левых убеждений и лояльности Советскому Союзу. Как и многие западные «друзья СССР», Мальц приезжал в Москву в 1959 г. Там он познакомился с Л. З. Копелевым и Р. Д. Орловой⁴, которые внесли свой вклад в разрушение мифа о стране развитого социализма. «Роман с СССР» Мальца угас уже к середине 1960-х гг., когда он стал открыто позиционировать себя как противник советской модели социализма; с 1970-х гг. в СССР перестают публиковать его произведения и писать о его творчестве.

Таким образом, жизненный и творческий путь Мальца поддается трехступенчатой перио-

дизайна: первый этап (когда Мальц выступал как один из когорты левых авторов «красных тридцатых») длился до конца 1940-х гг., т. е. вплоть до начала преследований американских коммунистов в эпоху маккартизма; второй этап продолжался до 1956 г. и был отмечен оппозиционной политической активностью; третий этап стал временем переоценки ценностей, в результате которой Мальц отверг коммунизм и социализм советского образца. В зависимости от этого менялся и круг его чтения; что касается русской литературы, то на первый план выходила то классика, то литература соцреализма.

Первое знакомство Мальца с миром зарубежной литературы произошло достаточно поздно. У его матери были проблемы со зрением. Опасаясь того, что Альберту слабое зрение перешло по наследству, родители запрещали ему иметь читательский билет⁵. Как вспоминает Мальц в своей устной автобиографии, в его доме практически не было книг, исключение составляли собрания сочинений Тургенева и Толстого, а также «История евреев» Генриха Грецца⁶. Поступив в Колумбийский университет, Мальц впервые заметил, какая интеллектуальная пропасть пролегла между ним и эрудированными сверстниками из обеспеченных семей. Пытаясь догнать их, он читал все, что попадалось под руку: Диккенса и Чехова, Бернарда Шоу и Леонида Андреева, Ги де Мопассана и Голсуорси.

В начале 30-х гг. политические взгляды Мальца начали постепенно радикализироваться. Осенью 1932 г. он становится членом исполнительного совета «Theatre Union», а в 1935 г. в этом театре стартуют репетиции пьесы «Мать», в которых Мальц принимает участие как администратор. Эта драма представляла собой вольную адаптацию одноименного романа Горького, выполненную Брехтом. Неудивительно, что переписка и протоколы заседаний «Theatre Union», который позиционировал себя прежде всего как левый театр, свидетельствуют о заинтересованности в «Горьком, образчике советской литературы, чьи сочинения созданы в лучших традициях социального реализма, а не в Брехте и его инновациях»⁷. Коллега Мальца Пол Питерс адаптировал «Мать» для американской сцены, придав драматическому действию динамизм и сведя к минимуму элементы эпического театра. Брехт оказался недоволен правками и в противовес исполнительному совету «Theatre Union» настоял на реконструкции первоначального сценария⁸. В итоге постановка пьесы «Мать» провалилась, оказавшись коммерчески неуспешной, в чем Мальц обвинял непосредственно Брехта⁹.

Мальца как драматурга едва ли коснулось брехтовское влияние: его пьесы¹⁰ создавались в русле традиций Ибсена, Юджина О'Нила и во многом рабочих театров. Несравнимо большее воздействие на него оказал Горький, которого многие годы Мальц считал своим учителем.

Близость между двумя писателями неоднократно подчеркивалась советскими литературоведами. Так, обозреватель «Интернациональной литературы» П. Балашов в своей статье «Успех молодого новеллиста»¹¹ отмечал, что там, где Мальц следует критически-революционному методу Горького, там он наиболее художественно и полноценно воссоздает американскую жизнь. Подобный комментарий дает и Ал. Абрамов в рецензии на рассказ Мальца «Порядок вещей», утверждая, что писателей роднят «подлинно гуманистическая любовь к человеку, идейная целеустремленность, реалистическое видение мира, точность и простота языка»¹².

В 1946 г. Мальц написал статью «О Максиме Горьком», которая так и не была опубликована. В ней он с сожалением констатировал, что американской аудитории имя этого великого писателя по большей части незнакомо¹³. В США почти не ставили его пьесы на сцене, а его романы не переиздавались: ««На дне», самая известная пьеса Горького в США, начала ставиться на американской сцене только в последние пятнадцать лет... «Егор Булычев» был представлен одним рабочим театром на иврите очень ограниченному кругу зрителей»¹⁴.

Как Мальц отмечает в своей статье, культурная жизнь нации может определяться по тому, насколько в обществе ценятся такие писатели, как Горький. Если в стране превалирует гуманистическая культура и развито политическое сознание, романы Горького будут цениться. По мнению Мальца, в США нет «своего отечественного» Горького, писателя, чья беспощадная и порой жестокая социальная критика проистекала из сострадания и боли за род человеческий. Именно поэтому Мальц чувствует себя в долгу перед русской культурой, породившей этот великий талант.

На излете первого этапа своего творчества, когда политическая атмосфера в США постепенно накалялась и у членов КП США появились основания опасаться репрессивных мер, Мальц выступил с тезисом о сущности художественного творчества, став жертвой нападков, которые посыпались на него со страниц журнала «New Masses». В своем эссе «Что нам ждать от писателей?»¹⁵ он критикует вульгарно понятую концепцию «искусство как оружие»¹⁶. Ее адептами на тот момент были многие известные левые авторы, в том числе Майкл Голд, Говард Фаст, Джон Говард Лоусон, Сэмьюэл Силлен.

Мальц попытался опровергнуть господствующий среди левых критиков подход к литературе¹⁷. По его мнению, эстетические суждения не должны быть эквиваленты идеологическим. Художественное произведение – это не агитационный материал наподобие листовок. К нему стоит подходить с особым аналитическим аппаратом, не зависящим от текущей политической ситуации. Поддерживая свой тезис, Мальц пере-

числяет целый ряд авторов, создавших великие произведения, но в разное время пострадавших от партийной цензуры. Среди них он упоминает Джона Стейнбека, Джеймса Т. Фарелла, Лилиан Хеллман, Ричарда Райта.

Как утверждает Мальц, социально сознательные писатели зачастую изображают своих героев в черно-белых тонах, стремясь показать несостоятельность оппозиционной идеологии. В этом проявляются узость мышления и недостаток их творческого потенциала. Напротив, великие авторы, такие как Бальзак, Достоевский, Шолохов, делают даже отрицательных персонажей человечными, объясняя и мотивируя их поступки. Любопытным в данном отношении является мальцевский анализ романа «Тихий Дон». То, что Шолохов с симпатией рисует образ Григория Мелехова, уставшего от войны и стремящегося к крестьянской жизни, не извращает марксистского взгляда на историю. Напротив, понимание сущности классового антагонизма и способность автора показать правду каждой стороны спасают роман от плоскости и схематизма.

Хотя Мальц писал исключительно о проблемах эстетики, на фоне ситуации с Эрлом Браудером¹⁸ его эссе было воспринято как политическое высказывание. Не желая прослыть ренегатом, в апреле 1946 г. он опубликовал новую статью¹⁹, в которой признал, что глубоко заблуждался. С тех пор Мальц поддерживал официальный курс партии по вопросам литературы, размышляя исключительно о социальной ответственности писателя и все больше удаляясь от «формалистских» тенденций.

На протяжении второго этапа своей творческой карьеры Мальц также выступал адептом ангажированного искусства. Оказавшись в черном списке Голливуда, он доказал собственным примером, что писатели могут копить политический капитал и использовать его в оппозиционных целях. В сжатом виде размышления Мальца по проблеме «художник и политика» представлены в его выступлении «Писатель – совесть народа» (1947)²⁰. Негативно оценивая авторов, удалившихся «в башню из слоновой кости», Мальц восторгается знаменитыми художниками, которые были вовлечены в политическую борьбу своего времени. В частности, он упоминает Золя и дело Дрейфуса, Байрона и греческую революцию, Толстого и голод в России. Русскому контексту Мальц уделяет особое внимание: «Не в первый и не в последний раз Толстой шел против тех, кто правил его народом. Так же поступали и многие другие писатели его времени. Великие произведения русской литературы XIX столетия были созданы не безучастными наблюдателями, для которых жизнь являлась кукольным представлением. Полицейские архивы того времени говорят о другом... Писатель и драматург Максим Горький был приговорен к тюремному заключению за революционную деятельность...

Антон Чехов отказался от звания академика в знак протеста против приказа царя об исключении из Академии Максима Горького»²¹. Все эти примеры служат иллюстрацией тезиса о том, что писатель должен иметь активную гражданскую позицию, даже тогда, когда она может поставить его будущее под угрозу.

В этом контексте неудивительна оценка Мальцем творчества Эзры Паунда. В своей заметке для тематического выпуска «New Masses» с подзаголовком «Стоит ли расстрелять Эзру Паунда?» Мальц с яростью пишет о знаменитом поэте, предавшем свою высокую миссию. Информационным поводом для этого высказывания стала экстрадиция Паунда в США и выдвинутое ему обвинение в государственной измене. Мальц выражает свое негодование автором *Cantos*, подбирая самые оскорбительные выражения: «Когда поэт становится врагом Человека – когда поэт опускается до мерзкого волчьего закона расовой ненависти – когда поэт, который является наследником гуманистической культуры многих поколений, предает это наследие и свой талант в угоду фашистским преступникам, садистам и убийцам – как можно назвать такого поэта? Это не передать словами, он – падальщик»²².

С 1956 г., после XX съезда КПСС, Мальц вступает в пору пересмотра своих прежних убеждений. Левое движение США, потрясенное обнародованными Хрущевым фактами, было заметно деморализовано. Это повлекло за собой переоценку как политических, так и эстетических установок, господствовавших в предыдущие десятилетия. Так, в газете «Daily Worker» 24 и 25 января 1957 г. были помещены материалы, посвященные опубликованному в январском номере журнала «Party Voice» заявлению группы коммунистов-деятелей культуры США «о некоторых проблемах деятельности в области искусства». Среди этих материалов числится и статья левого журналиста Дэвида Платта, который размышляет о нашумевшем эссе Мальца: «В 1945 г. Мальц бросил вызов лозунгу “искусство – оружие”, утверждая, что он сковывает свободу писателя. Его противники, во главе которых стоял в ту пору ведущий литературный критик-марксист²³, утверждали, что это равносильно бегству в “башню из слоновой кости” и в доказательство цитировали Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и Горького – и почти никого из американцев. Один хорошо известный писатель выразил даже “сожаление по поводу того, что Мальц, по-видимому, поддался, наконец, соблазнам Голливуда, не устояв перед ядом его атмосфер»²⁴. Он писал эти слова за полтора года до того, как Мальца и других участников дела голливудской десятки вызвали в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, осудили за их воззрения, занесли в черные списки и посадили за тюремную решетку... Оглядываясь назад, мы видим, что узкое определение границ споров и дискуссии сводилось к тому, что мы варились в

собственном соку. Здесь сказывалось влияние выступлений Жданова в Советском Союзе²⁵ и Роже Гароди²⁶ во Франции. Таков был результат многолетнего рабского перенесения теоретических положений из-за рубежа на американскую почву... Мы признаем, что находились в идеологическом подчинении советскому образу мышления и политическим задачам. Несомненно, такое некритическое принятие советских идей привело нас к конфликту с идеями и опытом американского народа и его интеллигенции»²⁷. Таким образом, к 1957 г. советские эстетические установки, которые Мальц попытался критически пересмотреть еще в 1946 г., потеряли смысл для многих представителей левой американской литературы.

Отношение Мальца к авторам соцреализма в этот период стало более критичным. В его глазах отсутствие литературного мастерства не могло быть компенсировано политической активностью, борьбой с правыми силами. Так, в 1957 г. Мальц отправил несколько писем Савве Дангулову – заместителю редактора журнала «Иностранная литература» (1955–1969). Дангулов предложил Мальцу написать вступительную статью к «Поддубенским частушкам» Сергея Антонова. Мальц отказался, честно заявив, что данное произведение не стоит печатать: «Если бы мне сказали, что это сочинение первокурсника, я бы не удивился»²⁸. Однако «Поддубенские частушки» были весьма популярны в СССР: в 1957 г. рассказ экранизировали, и фильм стал одним из лидеров кинопроката.

Переписка Мальца с Раисой Орловой свидетельствует о том, что он не был доволен официальной литературной и издательской политикой СССР. В письме от 20 июня 1960 г. он сетует: «В прошлом году в Москве мне рассказывали о многочисленных высококлассных романах, в которых рассматривается проблема извращения социалистических ценностей при культе личности <...> очень жаль, что Советский Союз высылает международным переводческим агентствам книги низкого качества, в то время как другие, обладающие большей художественной ценностью, остаются дома»²⁹.

Одной из последних реплик Мальца в связи с русской литературой стала его заметка о Льве Толстом, опубликованная в 1965 г. в томе «Толстой и зарубежный мир» академической серии «Литературное наследство». В ней американский писатель размышляет о том, на каких этапах его собственного творческого пути влияние Толстого становилось особо значимым: «Случилось так, что, за исключением пьес и нескольких рассказов, я впервые познакомился с творчеством Толстого, уже имея за плечами более десяти лет писательской работы. Поначалу формирование мое как писателя проходило под влиянием Голсуорси, Лайема О'Флаэрти, Чехова, ранних романов Андре Мальро, а не Толстого... Ныне же именно художественное мастерство Толстого

является для меня той вершиной, к достижению которой направлены все мои усилия»³⁰. Подчеркивая значимость «ученичества у Толстого», Мальц в то же время не забывает акцентировать внимание на том, что изначально сердце и душа писателя не должны быть бесплодны и пусты. К этой заметке комментарий составляла Р. Д. Орлова, которая так охарактеризовала эволюцию Мальца: «...чем более зрелым становился писатель, чем больше он переходил от драматизма внешних событий к драматизму души, тем больше его привлекал Толстой»³¹.

В 1970-х гг. Мальцу больше не предлагали печататься на страницах советских журналов. Репутация писателя оказалась «испорчена», в том числе и из-за его выступления в защиту Солженицына. В 1972 г. Мальц прочитал интервью Солженицына журналу «Хроника текущих событий», где советский писатель рассказывал о своем затруднительном финансовом положении. В частности, Солженицын говорил, что не может получить свои западные гонорары, вынужден экономить и обходиться без секретаря³². Мальц опубликовал открытое письмо в «New York Times», предложив Солженицыну забрать деньги, причитавшиеся Мальцу за советскую публикацию его романа «Крест и стрела» (рус. пер. – 1961 г.). В редакторском комментарии к обращению Мальца отмечалось: «Мальц подсчитал, что к 1962 г. ему причиталось 31 300 рублей. Узнав о том, что господин Солженицын зарабатывает 111 рублей в должности школьного учителя физики, Мальц подчеркнул, что его подарка хватит, чтобы прокормить Солженицына и его семью»³³.

Любопытно, что в своей автобиографии Мальц отзываясь о Солженицыне как о писателе заурядного дарования. По его мнению, роман «Август 1914» является «самым провальным произведением, которое он когда-либо читал», а «Раковый корпус» – неплохая работа, однако явно не толстовского масштаба³⁴. Для Мальца фигура Солженицына была важна своей политической заряженностью, протестным духом и готовностью бороться с тоталитарной политической системой. При этом, когда Солженицын был лишен советского гражданства и эмигрировал на Запад, Мальц кардинально поменял свое мнение о нем. Высказывания русского писателя о Второй мировой войне и войне во Вьетнаме противоречили убеждениям антифашиста Мальца. Так, в своем выступлении в Вашингтоне 30 июня 1975 г. Солженицын фактически заявил, что, во-первых, США не должны были помогать СССР в войне с нацистской Германией, во-вторых, США, Франция и Британия победили Гитлера, а не Советский Союз, и, в-третьих, программа по разрядке международной напряженности должна быть прекращена³⁵. Сравнивая Солженицына с Джоном Фостером Даллесом³⁶, Мальц отмечает: «...он [Солженицын] – религиозный реакционер, который готов сотрудничать

со всеми, в том числе и с фашистами, лишь бы только выступать против советского режима... Если бы в 1972 г. я знал это, я бы не оказал ему помощь»³⁷.

Таким образом, оценка Мальцем не только советской, но и русской классической литературы во многом зависела от его общественно-политической позиции в тот или иной момент его творческой биографии. В 1930–1940-е гг. Мальц превозносил отца-основателя соцреализма Горького, в 1950-е гг. на первый план выступил критик социального строя и моралист Толстой. Мальц всегда восхищался писателями большого масштаба, у которых литературный дар сочетался с социально-критическим настроением и выраженной общественной позицией – среди таковых он числил Достоевского, Чехова, Шолохова. К середине 1970-х гг. у Мальца появился «антигерой» – Солженицын. Такая трансформация предпочтений имеет биографическую основу, а именно постепенный отход от коммунистических убеждений и полное разочарование в советском эксперименте ко времени завершения хрущевской оттепели – при том что интерес и любовь к классической и современной русской литературе Мальц пронес через всю жизнь и хранил до самого конца.

Примечания

- 1 См.: *Wald A. "A Jew Must Learn to Fight" // Trinity of Passion : Literary Left and the Antifascist Crusade / by A. M. Wald. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2007. P. 74–81.*
- 2 См.: *Zheutlin B., Talbot D. Albert Maltz : Portrait of a Hollywood Dissident // Cineaste. 1978. Vol. 8, № 3. P. 2–15.*
- 3 См.: *Ceplair L. Englund S. The Inquisition in Hollywood : Politics in the Film Community, 1930–1960. Los Angeles : Anchor Press/Doubleday, 1980.*
- 4 Раиса Давыдовна Орлова (1918–1989) – специалист по американской литературе, заведующая отделом критики журнала «Иностранная литература», которая впоследствии стала другом Мальца по переписке.
- 5 См.: *Maltz A. The Citizen Writer in Retrospect. Los Angeles : University of California, 1983. P. 7.*
- 6 Двенадцатитомное сочинение по всеобщей истории еврейского народа, выходящее в 1853–1875 гг.
- 7 *Baxandall L. Brecht in America, 1935 // TDR (1967–1968). 1967. Vol. 12, № 1. P. 70.*
- 8 Ibid.
- 9 См.: *Maltz A. The Citizen Writer in Retrospect. P. 332.*
- 10 Мальц является автором пьес «Мир на земле» (Peace on Earth, 1932), «Темная шахта» (Black Pit, 1934), «Рядовой Хикс» (Private Hicks, 1935), «Репетиция» («Rehearsal», 1938).
- 11 См.: *Балашов П. Успех молодого новеллиста // Интернациональная литература. 1939. № 7–8. С. 171–173.*
- 12 *Абрамов А. Рецензия на книгу «The Way Things Are» // Лит. обозрение. 1941. № 4. С. 66.*
- 13 Всплеск интереса к Горькому в США пришелся на годы Первой русской революции. К 1917 г. в США были напечатаны «Фома Гордеев», «Песня о соколе», «Песня о буреветнике», сборники рассказов «Двадцать шесть и одна» и «Челкаш». Как отмечает Н. В. Вишнякова, значительную роль в популяризации творчества Горького «сыграли американские деятели культуры и социалисты, в числе которых был, например Д. Лондон» (*Вишнякова Н. История русской книги в США (конец XVIII в. – 1917 г.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2004. С. 81–82.*)
- 14 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1179. Л. 4.
- 15 См.: *Maltz A. What shall we ask of writers? // New Masses. 1946. 12 Febr. P. 19–22.*
- 16 Впервые эта концепция была сформулирована Лениным. Вновь получила широкое распространение после Первого съезда советских писателей в 1934 г., на котором А. Жданов выступил с речью о достижениях советской литературы и ее функционировании как оружия в классовой борьбе.
- 17 До публикации эссе Мальца в «New Masses» в похожем ключе велась полемика о живописи, риторическом потенциале фольклорных и традиционных форм. Подробнее об этом см.: *Burnett C. The "Albert Maltz Affair" and the Debate over Para-Marxist Formalism in New Masses, 1945–1946 // Journal of American Studies. 2014. Vol. 48 iss. 1. P. 223–250. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0021875813000728>*
- 18 В 1944 г. лидер КП США Эрл Браудер предложил распустить партию и создать «Коммунистическую политическую ассоциацию», настаивая на мирном существовании капитализма и социализма. Однако XIII съезд американской компартии отверг эту линию, исключив Браудера из компартии.
- 19 См.: *Maltz A. Moving Forward // New Masses. 1946. 9 Apr. P. 8.*
- 20 См.: *Мальц А. Избранное. М. : Худож. лит., 1951. С. 547–556.*
- 21 Там же. С. 552.
- 22 *Maltz A. Should Ezra Pound Be Shot? // New Masses. 1945. 25 Dec. P. 4.*
- 23 См.: *Gold M. Albert Maltz and Plain Speaking // Daily Worker. 1946. 23 Febr. 23. P. 6.*
- 24 *Gold M. Maltz Is on the Road to Retreat // Daily Worker. 1946. 11 Febr. P. 6.*
- 25 См.: *Жданов А. Речь на Первом Всесоюзном съезде советских писателей // Первый Всесоюзный съезд советских писателей 1934 : Стенографический отчет. М. : Худож. лит., 1934. С. 2–5 ; Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград». М. : Госполитиздат, 1952.*
- 26 Роже Гароди (1913–2012) – французский коммунист, участник движения Сопротивления, автор трактата «Реализм без границ» (1963), который был осужден советским искусствознанием.
- 27 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3903. Л. 2–3.
- 28 РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 1. Ед. хр. 87. Л. 61 (пер. с англ. наш. – О. Щ.).
- 29 РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 9 (пер. с англ. наш. – О. Щ.).
- 30 *Мальц А. Толстой и зарубежный мир // Лит. наследство.*

- Т. 75. Лев Толстой и зарубежный мир : в 2 кн. Кн. 1. М. : Изд-во АН СССР, 1965. С. 199–200.
- ³¹ Там же. С. 200.
- ³² См.: An Interview with A. I. Solzhenitsyn // *A Chronicle of Current Events*. 1972. 20 May.
- ³³ Maltz Offers Funds to Solzhenitsyn // *New York Times*. 1972. 11 Dec.
- ³⁴ Maltz A. The Citizen Writer in Retrospect. P. 983.
- ³⁵ См.: *Solzhenitsyn A. Speech to the AFL-CIO // Free Trade Union News*. 1975. № 7–8.
- ³⁶ Фостер Даллес (1888–1959) – госсекретарь США, один из идеологов доктрины Эйзенхауэра, настаивавший на необходимости «массированного возмездия».
- ³⁷ Maltz A. The Citizen Writer in Retrospect. P. 999.

Образец для цитирования:

Щербинина О. И. Альберт Мальц и русская литература: рецепция, анализ, критика // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика*. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 326–331. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-326-331>

Cite this article as:

Shcherbinina O. I. Albert Maltz and the Russian Literature: Reception, Analysis, Criticism. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology: Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 326–331 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-326-331>
